Когда я услышал народные ритуалы, я увидел миску с чистой одеждой, демонстрирующую улыбку.

Мне нет дела до стряпни, которой он кропотливо обучался.

И вот, Ачжао подошел к Линь Юньфэну.

"Господин." А Жао взглянул на белые волосы Гуансюя, но все же почувствовал, что в глазах была паника.

"Не волнуйтесь, мастеру нечего делать".

Глядя на ее внешний вид, Гуансюй понял, что она знает, что делает для нее.

"Ничего, откуда у тебя белые волосы?" Ажао фыркнул.

"Это....."

Гуан Сюзи вздохнула: "Потому что учительница старше".

Ажао: "..."

Сингулярность была неудобной, но она была наполовину пуста.

Она достала нефритовую бутылку из кольца для хранения: "Учитель, сейчас время, когда вы отправляетесь путешествовать, у вас есть лекарство, возможно, оно поможет вашему телу".

Гуансюй не питает особых надежд на это.

Как владыка крупнейшей в мире секты фей в Линъюне, Линъюнь Сянцзун имеет богатую коллекцию лучшего в мире.

Он может просмотреть весь мир Линъюнь, не смог найти лекарство для своего Таоцзи, где Чжаомин может быть так легко получить?

Однако, в конце концов, это разум ученика.

Он плавно открыл нефритовую пробку в бутылке.

В это время весь зал был окружен огромной аурой и богатым ароматом.

Гуансюци среагировал очень быстро, Юсай был наложен почти мгновенно, и чары были установлены так, чтобы изолировать зал от внешнего мира.

И только тогда он обнаружил, что всего лишь за короткий миг изначальная культивация храма была использована для наблюдения и разрослась, почти раздвинув половину главного зала.

В то же время в ушах Гуансюци раздалось несколько голосов. Некоторые из старейшин, которые были на пенсии, были встревожены этой внезапной аурой.

Гуансюзи нашел предлог для культивации и проскочил мимо.

"Это..." Гуан Сюзи в шоке посмотрел на нефритовую бутылку и взглянул на А Чжао. "Что это?"

А Чжао не ожидал, что эта вещь окажется такой большой.

Настоящий источник - это то, что нельзя сказать.

Она лишь сказала, что была получена в тайне, утверждая, что может восстановить все темные повреждения.

Она рассудила: "Ученики не знают, могут ли они вылечить травму Мастера, просто достаньте ее и попробуйте".

Гуансюзи глубокомысленно посмотрела на нее, и не знала, верить ей или нет.

Ажао задумался, но снова открыл рот.

"В следующий раз, если такое повторится, Учитель все равно... больше не пострадает ученик. Ученики... не стоят того".

Она не Чжаомин, не может позволить себе такую любовь.

Гуансюзи молчала, Ачжао знал, что собеседница изучает себя.

Она жаждала и не смела смотреть на него, и атмосфера в зале была застойной.

В течение долгого времени Гуансюй медленно произнес: "Ты так говоришь, потому что ты не Чжаомин?".

Как гром среди ясного неба.

А Чжао внезапно поднял голову и потрясенно уставился на Гуан Сюзи.

"Учитель, вы..." пробормотала она.

Как он узнал?

"Ваше Величество!" внезапно заговорил Гуан Сюзи.

Ачжао не стала сопротивляться и выпрямилась.

В данный момент она была очень смущена: "Система, что здесь происходит, как Гуан Сюзи может знать, что я не Чжаомин?".

Система тоже запаниковала: "Нет, нет".

"Ты знаешь, почему я позволил тебе встать на колени?" раздался сверху голос Гуаншэнцзы.

Ачжао прошептал: "Я занимаю гнездо".

Гуансюци рассмеялся: "Юй □□ гнездо? Чжэнь □□□ гнездо, неужели ты думаешь, что у тебя еще есть жизнь здесь, чтобы поговорить с учителем?"

--

Еще 2.

Те, кто говорит, что я жду, когда я столкнусь лицом к лицу, о, читатели.

Мы можем продолжать дружить с гончарами по месячному билету. Мы едва ли сможем сдать экзамен без месячного билета.

Увидимся после обеда~

http://tl.rulate.ru/book/19472/2083197